

Love. Emotional Capitalism – Craft Economy?

Nikolai B. Afanasov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

Email: [n.afanasov\[at\]gmail.com](mailto:n.afanasov@gmail.com)

Abstract

Book review: Aronson, P. (2021). *Love: D.I.Y. How Did We Become Managers of Our Feelings*. Individuum. (In Russian).

Keywords

Love; Emotional Capitalism; Neoliberalism; Cultural Theory; Theory of Media; Practical Philosophy; Applied Philosophy; Social Philosophy

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Любовь. Эмоциональный капитализм – крафтовая экономика?

Афанасов Николай Борисович

Институт философии Российской академии наук. Москва, Россия
Email: n.afanasov@gmail.com

Аннотация

Рецензия на книгу: Аронсон, П. (2021). *Любовь: сделай сам. Как мы стали менеджерами своих чувств*. Индивидуум.

Ключевые слова

любовь; эмоциональный капитализм; неолиберализм; культурная теория; теория медиа; практическая философия; прикладная философия; социальная философия

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0
Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В октябре 2021 года жюри Литературной премии имени Александра Пятигорского восьмого сезона огласило шорт-лист из 5 книг¹, которые претендовали на получение награды. В него попала работа социолога и публициста Полины Аронсон «Любовь: сделай сам. Как мы стали менеджерами своих чувств» (Аронсон, 2021b). Тогда для многих профессиональных философов это стало неожиданностью. При этом стоит отметить, что ни тема книги, ни подход автора не выделяются чем-то провокационным на общем фоне актуальных социальных исследований. Напротив, изучение взаимосвязи структуры чувств(а) и форм современного капитализма – именно этому и посвящена книга – давно стало привычным делом в социальных науках. Дело было в том, что большинство из тех, кто знал о Полине Аронсон, преимущественно знали о ней, как о публицисте, но не как об учёном. Со времён защиты её кандидатской диссертации прошло больше десяти лет, свою карьеру она продолжала за рубежом, и лишь в последние годы внимательно следящий за российской интеллектуальной жизнью в сети мог встретиться с материалами за авторством Аронсон.

После номинации книги на получение главной философской премии страны это положение дел изменилось. По всей видимости, сугубо академическая репутация Аронсон не интересовала, чего нельзя сказать об её присутствии в медиапространстве. На протяжении нескольких лет (2018–2021) она публиковала свои статьи в авторитетных русскоязычных и англоязычных интернет-изданиях *Colta.ru*, *Forbes Life*, *Aeon*, *SH.E*, писала для портала *Горький* (Аронсон, 2021a) и ещё нескольких сайтов, рассчитанных на думающую и прогрессивную аудиторию. Именно эти материалы легли в основу книги. Колонки заслуженно пользовались большой популярностью, создавая достойную альтернативу засилью поп-психологии, коучинга и эзотерики любви. Полина Аронсон предложила трезвый научный взгляд на то, как современная опосредованная эмоциональным капитализмом социальная реальность меняет практики любви или, лучше сказать, «отношений»:

«Смена понятий – от “любви” к “отношениям” – является частью глобального культурного процесса, который многие исследователи называют “терапевтическим поворотом»» (Аронсон, 2021b, с. 56).

Книга состоит из трёх частей: «Как “любовь” стала “отношениями»», «Как любви перестал быть нужен Другой» и «Как пишутся рецепты “правильных” чувств». К заслугам издательства и автора следует отнести тот факт, что те тексты, которые были опубликованы ранее, снабжены соответствующими указаниями в подстрочных сносках. Решение с постраничными ссылками можно назвать наиболее изящным из тех, что применяются в популярных изданиях: они даны в конце, но снабжены повторением частей фраз, к которым относятся. Это облегчает восприятие текста и позволяет не запу-

1 См.: <https://piatigorskyf.com/news/prize/korotkij-spisok-vosmogo-sezona>. В конце ноября стало известно, что книга Полины Аронсон не получила главной награды, а Лауреатом VIII сезона (2020–2021) стала работа «Возмущение знака. Культура против трансценденции» (Петровская, 2019) Елены Петровской.

таться, когда всё же хочется узнать, к чьим идеям обращается автор. К сожалению, отдельного списка литературы в книге нет. В первой части рецензии мы последовательно рассмотрим каждую из глав, чтобы составить представление, что и как именно исследует Полина Аронсон. Вместе с тем перед нами стоит ещё одна задача: определить, смогли ли отдельные публицистические тексты превратиться в книгу, и какой нарратив предлагает читателю автор. Во второй части рецензии мы поместим идеи работы в контекст современной социальной и культурной теории капитализма. В завершении, основываясь на ряде положений анализа автора и социально-философской интерпретации капитализма, мы предложим взглянуть на возможности дальнейшего развития исследований любви/отношений в современном мире.

Общая концептуальная рамка книги «Любовь: сделай сам» может быть описана как социологический опыт о романтических отношениях в контексте неолиберального общества и эмоционального капитализма. Последний задаёт особую рациональность, которую формирует этот новый хозяйственный уклад: «... каждый из нас проживает свою жизнь (трудовую, творческую, семейную, сексуальную), ориентируясь при этом на ту или иную рациональность: то есть на представления о том, что работает, а что – нет; что одобряемо, а что – не очень; что приносит успех, а что ведёт к поражению» (2021b, с. 12). В своей работе Аронсон отталкивается от общепринятого понимания неолиберализма и от авторской концепции «эмоционального капитализма» израильского социолога Евы Иллуз. Подход Иллуз «синхронизирует экономику и личное» (Berezin, 2009, p. 338), тем самым предлагая обновление традиционной марксистской оптики исследования для самых разных задач. Новый капитализм, как бы мы его не называли (Павлов, 2021, с. 7), использует в качестве своего стратегического ресурса в том числе и эмоции, делая их объектами рациональной калькуляции, отчуждения и деперсонификации (Бариле, 2015, с. 150).

Возможно, в этом не было бы ничего плохого, если бы эмоциональный капитализм не руководствовался неолиберальной логикой: «Неолиберальная рациональность выводит из возможности свободы необходимость производительности» (Аронсон, 2021b, с. 14). Таким образом современный человек оказывается перед необходимостью постоянно трудиться и максимизировать удовольствие от своих эмоций. Но получаемый им результат всегда недостаточен и неудовлетворителен. Говоря иначе, в основе книги лежит понимание современных отношений как серьёзной проблемы, сформированной актуальной капиталистической культурой. Их новый характер противоречив, он часто не позволяет найти себя в романтической любви, которая была убежищем для нескольких поколений людей модерна: «... вопреки ожиданиям, “выжать из любви по максимуму” получается плохо – и это связано с самой постановкой задачи» (2021b, с. 15).

Ставки эмоционального капитализма крайне высоки, поскольку такая форма калькуляции эмоциональных переживаний предполагает высокий уровень ответственности и давления (прежде всего со стороны «самого себя»)

в рамках рационального планирования жизни. Если воспользоваться языком экономической теории, то транзакционные издержки – траты времени, неудобства, буквальные финансовые потери (Мангер, 2021, с. 93) – на рынке романтических отношений крайне велики. Эмоции могут быть не только положительными, но и отрицательными, а каждые новые «отношения» своим качеством или, в предельном случае, (неудачным) завершением для какой-либо из сторон могут означать потери, перевешивающие приобретения. У положительных эмоций есть одно неприятное свойство – их эффекты быстро проходят. Значит, стратегией максимизации прибыли в рамках эмоционального капитализма будет создание постоянного *положительного* потока эмоций с максимально возможной минимизацией рисков. Но насколько эта цель реалистична?

В историко-культурном контексте новым задачам максимизации эмоциональной прибыли соответствует «режим выбора», который противопоставлен более традиционному «режиму судьбы»:

«Два этих режима основаны на противоположных принципах, и оба – каждый по-своему – превращают любовь в муку. <...> Императив выбора растет из этических принципов неолиберальных демократических обществ, которые рассматривают свободу как абсолютное благо» (Аронсон, 2021b, с. 25).

Нетрудно догадаться, что единожды сделанный выбор, который предполагает наличие обязательств и привязанности, противоречит самим принципам «режима выбора». Последний был прекрасным двигателем шэринговых практик в экономике (хотя и этот модус пользования экономическими благами критикуется), но перенесённый на внутреннюю жизнь субъекта породил волну недовольства собой, качеством получаемых эмоций и постоянную нервность.

Полина Аронсон предлагает читателю экскурс в основы другого эмоционального режима, «эмоционального социализма», разработанного израильским социологом Юлией Лернер (2021b, с. 41): «Если эмоциональный капитализм – это режим выбора, то эмоциональный социализм – это режим судьбы» (2021b, с. 42). Концепция основана на анализе классической русской литературы, постсоветского кино и сериалов. Центральным пунктом самого исследования является указание на то, что, по крайней мере, на уровне культурной обособленности «эмоциональному капитализму» есть альтернатива (См.: Lerner, 2015), существование которой может быть примером нарушения гегемонии «терапевтической культуры». В нарративе книги обращение к «эмоциональному социализму» выполняет сходную, но более сложную задачу: пусть альтернатива существует, но кто её предпочтёт? Ведь эмоциональный социализм про то, что ты можешь и обязательно будешь переживать неудачу и страдать: «кто может себе позволить быть грустным и растерянным в мире непрерывной конкуренции?» (Аронсон, 2021b, с. 52).

К сильным сторонам книги относится не только сугубо теоретическая работа с уже разработанными понятиями и концепциями, но и социологические полевые исследования. Полина Аронсон вместе со своими коллегами Владиславом Земенковым и Юлией Лернер «... задумали и провели серию интервью о современной русской любви с мужчинами и женщинами в возрасте от 20 до 30 лет» (2021b, с. 54). Результаты интервью подтверждают экспансию эмоционального капитализма в романтический контекст для современной российской молодёжи. Дискурс «отношений» замещает собой «любовь», а опрошенные охотно структурируют свой собственный опыт в дискурсе неолиберальной калькуляции эмоций. «Любовь непредсказуема. Фундаментально несправедлива (даже “зла”, плохо поддаётся рационализации)» (2021b, с. 55). В свою очередь, «“отношения” управляемы, контрактны, регламентированы» (2021b, с. 55). В таком описании трудно предпочесть первое второму. Полностью в соответствии с теорией минимизации издержек и максимизации прибыли, молодые люди приходят к тому, что определяют свою «зону комфорта», в которой лучше ни к кому «не лезть» (2021b, с. 61), знать, что «ты никому ничего не должен» (2021b, с. 62) и, наконец, «не привязываться!» (2021b, с. 64).

Нам известно, что капиталистическая логика стремится к тотальности. Соответственно, неолиберализм уже должен был породить достаточно культурных воплощений новых романтических отношений, которые могли бы стать предметом для анализа. Для Полины Аронсон в качестве таковых выступают, в первую очередь, сериалы и, конечно же, кино. Культовый сериал «Секс в большом городе» (1998-2004) часто используют для артикуляции «... типичных паттернов сексуального поведения американских белых женщин среднего класса, проживающих в мегаполисе» (Михеева, 2013, с. 114). Проблема с сериалами в качестве культурных иллюстраций в том, что многие из них слишком быстро устаревают. Впрочем, даже спустя двадцать лет после премьеры о «Сексе в большом городе» многие слышали. Для современных 30-ти, 40-ка и 50-летних это был главный сериал «про отношения». Правда в том, что в современном мире опыт Кэрри, Саманты, Миранды и Шарлотты больше не работает¹, а поиски *Mister'a Right'a* – это предприятие с запредельной стоимостью транзакционных издержек. Нельзя сказать с уверенностью, что в нарастающей фрагментации культуры сериалы «Любовь» (2016-2018), «Дрянью» (2016-2019), «Половое воспитание» (2019-2021) или «Нормальные люди» (2020) будут вспоминать через 20 лет, но именно они куда лучше отражают происходящее сегодня. В фильме Спайка Джонса «Она» (2013) речь вообще идёт не о создании семьи, но «... о романе одинокого усатого мужчины с операционной системой по имени Саманта. <...> Герой фильма совершенно счастлив иметь дело с абстракцией» (Аронсон, 2021b, с. 109). На место эмоционального пролетариата приходит эмоциональный

1 В самом конце 2021 года телеканал НВО Max выпустил на экраны продолжение культового сериала с участием тех же главных героинь. См.: «И просто так» (2021 – по н.в.).

прекариат (2021b, с. 159) с совершенно другими практиками построения «отношений».

Рационализация романтической сферы жизни затрагивает и телесность. Полина Аронсон предлагает проанализировать эти изменения в ситуации карантинных ограничений во время пандемии. Если попытаться теоретически определить, каковы стратегии телесных отношений в эмоциональном капитализме, то сексуальные практики – это пространство больших угроз и сложностей. На внешнем уровне нам уже известно, что современные субъекты руководствуются принципами выстраивания строгих личных границ. Сексуальность – это всегда трансценденция этих границ. Рационализация эмоциональной жизни предполагает, что этот потенциально травматичный опыт должен быть максимально стерилизован. В результате «... секс, как выяснили исследователи, перестал представлять для американских миллениалов интерес» (2021b, с. 109). Последнее неудивительно. В капиталистической логике стерильным сексуальным опытом, удобно локализованным во времени и приправленным атмосферой романтики и интерактива, становится феномен вебкам-порнографии, которая в последние несколько лет составила серьёзную конкуренцию продукции крупных студий (van Doorn, 2018). Интересную философскую интерпретацию предложила философ Оксана Тимофеева, которая отмечает, что самоизоляция – это в том числе позитивно воспринимаемая многими мера: «Самоизоляция переживается гражданами и как негативный опыт, и как позитивный, несущий новые возможности духовного развития» (Тимофеева, 2021, с. 8). Эти возможности наверняка (так по крайней мере думает сам индивид) повысят его конкурентоспособность на рынке труда и в своих собственных глазах. Сексуальный опыт с половым партнёром в физическом мире требует слишком много сил и времени. В неолиберальной логике предельной личной эффективности от него проще «изолироваться».

Аронсон пишет, что «... быть в нужное время в нужном месте с нужным продуктом – вот главный принцип экономики события, в которой Tinder стал основным инструментом распределения эротического капитала – привлекательности» (Аронсон, 2021b, с. 140). Для неолиберального капитализма репрезентация платформ вроде *Tinder* часто опирается на дискурс личной свободы. Платформы сокращают транзакционные издержки, соответственно, увеличивая конкурентные преимущества того, кто их использует (Мангер, 2021, с. 214). Платформа *Tinder* в контексте социальной и культурной теории имеет значение не только для тех, кто ей пользуется. Влияние сервиса на практики поиска партнёра простирается далеко за пределы лояльной аудитории. В конечном итоге, платформенные практики преобразуют собой весь романтический «рынок». Сам Тиндер не следует считать нейтральным инструментом. Платформы по умолчанию не нейтральны: «Но на самом деле точно так же как Airbnb, Uber и “Яндекс”.Еда лишь закрепляют социальные неравенства, а не стирают их, так и *Tinder* – проводник патриархата, а не его враг» (Аронсон,

2021b, с. 147). Помимо трансформации «любви» (долгосрочного проекта) в *just-in-time* отношения Tinder также следует логике нежелания рисковать и брать на себя обязательства: платформу многие используют просто для того, чтобы встретиться или начать с кем-то переписку.

Наконец, в заключительной части книги автор обращается к заметкам популярного в рунете психолога и блоггера Марины Комиссаровой, известной под ником Эволюция (*evo_lutio*¹), которая специализируется на постах об отношениях. Её пользующаяся успехом книга «Любовь: секреты разморозки» (Комиссарова, 2016) для многих стала пособием по преодолению кризиса в личной жизни. Аронсон использует подход Комиссаровой в качестве примера реализации эмоциональной логики неолиберального общества и капитализма на практике: «Блог Эволюции, нравится он нам или нет, – это пособие по выживанию в мире, где континуум любви стал континуумом её же завершения» (Аронсон, 2021b, с. 154). Это изменение темпоральной границы отношений/любви меняет базовые принципы их функционирования, делает их одним из многочисленных проектов, в которых принимает участие на протяжении своей жизни современный человек. Подобно инвестициям, получению образования или выбору места жительства главным принципом становится свобода: ты всегда должен иметь возможность поменять или отозвать ставку. По крайней мере, в этом убеждает нас эмоциональный капитализм неолиберальной эпохи. Авторская позиция Полины Аронсон состоит в том, что эта логика должна быть пересмотрена, поскольку «... для подлинной эволюции личные границы могут оказаться не очень хороши» (2021b, с. 159).

В книге «Любовь: сделай сам» читатель найдёт описание существующих практик отношений в их актуальной динамике (переходе от нарратива «любви» к «отношениям»), анализ этих практик в контексте современной социологической и социальной теории и, наконец, собственную авторскую оценку. Книга Полины Аронсон является новаторской и интересной теоретической работой, которая задаёт высокие стандарты изучения культурной и социальной логики феноменов нового капитализма. Но даже важнее то, что она открывает большие возможности для последующего анализа, формируя поле социально-философских исследований любви/отношений, которое ранее было полностью занято подходами, опирающимися на психологию (как научную, так и популярную) и методологию исторической культурологии. Русскоязычные социальные философы и культурные теоретики в последние десятилетия обходили этот сложный вопрос стороной. Несмотря на то, что в книге чётко прослеживается авторская позиция, которая состоит в том, что сложившиеся практики неолиберальных отношений требуют критики и переоценки, это не вредит аналитическим зарисовкам. На самом деле, именно позиция Полины Аронсон смещает акцент книги в сторону социальной философии и теории. Наличие артикулированного валютивного компонента (Павлов, 2018,

1 См.: <https://evo-lutio.livejournal.com/>

с. 156), оценки, позволяет рассматривать книгу не только как строго социологическую работу, но и как философское высказывание. Тем более, что в представленном тексте больше социальной, социологической и культурной теории, чем непосредственно социологии.

Если мы рассматриваем «Любовь: сделай сам» в качестве научного текста, а именно к этому нас побуждает представление автора как социолога, то обращает на себя внимание недостаточная проработка актуальных подходов к культурной логике капитализма. По всей видимости, центральными для Полины Аронсон были тексты Евы Иллуз, но большое количество других современных исследований о том, как глобальные практики капитализма формируют культуру (и отношения) никак не затронуты в книге. Расширение методологического охвата – это не самоцель, тем более, если речь идёт о книге, рассчитанной на широкую аудиторию. Полина Аронсон отмечает, что у книги Марины Комиссаровой был тираж в 5000 экземпляров (Аронсон, 2021b, с. 154). «Любовь: сделай сам» была издана в количестве 3000 экземпляров, что тоже достаточно много для российского рынка интеллектуальной и научной литературы. Тем не менее, уточнение механизмов функционирования современного неолиберального капитализма могло бы не только придать дополнительной обоснованности некоторым положениям работы, но и предложить материал для анализа возможностей по преодолению ситуации, определяемой автором в качестве кризисной. В том виде, в котором этот валюативный компонент исследования представлен в книге, он оказывается противоречивым и, возможно, несколько наивным: современные культурные формы и практики любви/отношений заданы капитализмом и не дают человеку того опыта, который он желает; однако выходом – пусть и гипотетическим – из этой ситуации становится гуманистическая трансценденция, но не поиск противоречий в самом капитализме и его динамике. Как бы нам того ни хотелось, в ситуации конфликта особым образом понятой рациональности и гуманизма победа редко остаётся за последним.

Выход книги сопровождался несколькими выступлениями Полины Аронсон на радио и в других медиа-проектах. Одним из наиболее ярких мероприятий стала лекция «Никто никому ничего не должен»: как устроена “свободная любовь” в современном мире»¹, которая прошла на платформе *InLiberty* в мае 2021 года. Наше утверждение о недостаточном освещении темы современной культурной ситуации подтверждается теми вопросами, которые задавали Аронсон участники дискуссии. Многих интересовало, почему рассматриваемые культурные примеры (зарубежные сериалы, фильмы и проч.) имеют отношение к молодым людям, проживающим в России, и почему не учитывается разнонаправленность существующих культурных процессов в глобальном масштабе. Это серьёзные замечания, которых можно было бы избежать, если бы автор взяла на себя труд обосновать свою методологию

1 См.: <https://www.youtube.com/watch?v=iubQoi-g5Fs>

работы с культурой. В дежурно упоминаемом Полиной Аронсон «постмодернизме» ещё в 80-е гг. XX века осмыслялись эти процессы. За последние несколько десятилетий появились и другие теории, многие из которых предлагают альтернативные, обновлённые точки зрения. Более того, они также базируются на изменениях капитализма. Без этого встраивания в более общий контекст актуальной культурной и экономической теорий основные положения книги рискуют остаться яркими, точными, но лишь эссеистичными опытами.

Даже более странные вещи происходят с капитализмом: к сожалению для книги, он не исчерпывается своим «эмоциональным» измерением. Полина Аронсон пишет о платформах в контексте «гиг-экономики» или «экономики события». Главным принципом последней становится «быть в нужное время в нужном месте» (Аронсон, 2021b, с. 139). В начале книги мы даже можем найти отождествление двух понятий: «... так называемая экономика события (*gig economy*)» (2021b, с. 12). Контекстуально понятно, что автор имеет в виду – всё, что связано с цепляющими примерами Яндекс.Еды, Тиндера или Убера. Но экономикой события в русскоязычной экономической науке называют совсем другое. Если фраза «экономика события» была использована для перевода многозначного английского слова *gig* (означает «событие», «мероприятие» и многое другое), то это свидетельствует о том, что автор не знакома с традицией словоупотребления и перевода. Это можно было бы оставить без внимания, но и *гиг-экономика* не совсем и не только про пользователя и «событие». Английский социолог и экономист Колин Крауч, профессор Университета Уорика, где Полина Аронсон получала степень PhD, не только определяет *гиг-экономику* как «самозанятость» в контексте платформизации капитализма, но и выводит из факта её существования множество качественных следствий, которые могут быть интересны и в контексте рассмотрения любви/отношений (См.: Крауч, 2021).

Подытоживая, обратим внимание на то, что сильной стороной книги является прежде всего сама постановка исследовательской задачи – помещение феномена современных «любви/отношений» в контекст актуальных социальной, экономической и культурной теорий. Но реализация проекта порождает множество вопросов, многие из которых не получают ответа в предлагаемых автором эссе. Пожалуй, речь идёт не о полноценном анализе культурной логики любви, но о частных реализациях неолиберальных представлений о ней, которые претендуют на тотальность (этот механизм также должен был быть описан). Книга Полины Аронсон очень точно и талантливо написана. Она несомненно заслуживает того, чтобы быть прочитанной и использованной при дальнейшей работе в указанной области, поскольку потенциал концепта «неолиберализм» для анализа современной культуры и экономики далеко не исчерпан. Несмотря на терминологические и концептуальные неточности, надо подчеркнуть, что Полиной Аронсон была проделана большая интеллектуальная работа, которая имеет все шансы обогатить

социологическую и философскую мысль на русском языке. Читатель даже может позволить себе закрыть глаза на недостатки построения нарратива – всё же это сборник эссе – и просто наслаждаться качественным анализом, выполненным с присущим автору чувством юмора.

В качестве подзаголовка Аронсон выбрала фразу из одного из проведённых её командой интервью: «Любовь – это проект DIY: Do It Yourself, – говорит он. – Это целый фронт, на котором нужно потрудиться. И она становится только круче от того, что она хендмейд» (Аронсон, 2021b, с. 14). В этой интересной мысли содержится и тот смысл, что в рамках гиг-экономики готовых путей построения отношений/любви уже нет, и то, что предполагает выход из тупика неолиберального отношения друг к другу – преодолевающая отчуждение, уникальная, крафтовая совместная работа. Одной из рамок этого нового способа производства и потребления становится крафтовая экономика и крафтовый капитализм. В зависимости от того, куда приведёт нас дальнейшая культурная логика развития нового капитализма, мы увидим, сможем ли мы что-то сделать сами и получить настоящее удовольствие от результата своих трудов.

Список литературы

- Berezin, M. (2009). Exploring Emotions and the Economy: New Contributions from Sociological Theory. *Theory and Society*, 38(4), 335-346. <https://doi.org/10.1007/s11186-009-9084-6>
- Lerner, Yu. (2015). The Changing Meanings of Russian Love: Emotional Socialism and Therapeutic Culture on the Post-Soviet Screen. *Sexuality & Culture*, 19, 349-368. <https://doi.org/10.1007/s12119-014-9261-2>
- van Doorn, N. (2018). A Good Hustle: The Moral Economy of Market Competition in Adult Webcam Modeling. *Journal of Cultural Economy*, 11(3), 177-192. <https://doi.org/10.1080/17530350.2018.1446183>
- Аронсон, П. (2021a, June 7). «Хаос любви»: как не сойти с ума в единстве и борьбе эротических противоположностей. Горький.медиа. <https://gorky.media/reviews/haos-lyubvi-kak-ne-sojti-s-uma-v-edinstve-i-borbe-eroticheskikh-protivopozhnostej/>
- Аронсон, П. (2021b). Любовь: сделай сам. Как мы стали менеджерами своих чувств. Индивидуум.
- Бариле, Н. (2015). Брендинг «я» в эпоху эмоционального капитализма. Эксплуатация «просьюмеров» от риторики *double-bind* к гегемонии исповеди. *Логос*, 25(3), 138-161.
- Комиссарова, М. (2016). *Любовь: секреты разморозки*. АСТ.
- Крауч, К. (2021). *Победит ли гиг-экономика?* Издательский дом Высшей школы экономики.
- Мангер, М. (2021). *Завтра 3.0. Трансакционные издержки и экономика совместного пользования*. Издательский дом Высшей школы экономики.
- Михеева, Л. (2013). Реификация романтической любви и новые паттерны интимности в современном ситкоме («Как я встретил вашу маму»). *Логос*, 3(93), 98-117.

- Павлов, А. В. (2018). Параллаксы лисы: к определению предмета социальной философии. *Социологическое обозрение*, 17(3), 149-172. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-149-172>
- Павлов, А. В. (2021). Проблема легитимации капитализма в XXI веке. *Социология власти*, 33(1), 6-11. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2021-1-6-11>
- Петровская, Е. В. (2019). Возмущение знака. *Культура против трансцендентного*. Common Place.
- Тимофеева, О. (2021). Крысиная нора: Фуко, Фрейд и проблема изоляции. *Логос*, 31(2), 1-28. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2021-2-1-25>

References

- Aronson, P. (2021a, June 7). "Chaos of Love": How not to Become Crazy in the Unity and Struggle of the Opposites. Gorky.media. <https://gorky.media/reviews/haos-lyubvi-kak-ne-sojti-s-uma-v-edinstve-i-borbe-eroticicheskikh-protivopolozhnostej/> (In Russian).
- Aronson, P. (2021b). *Love: D.I.Y. How Did We Become Managers of Our Feelings*. Individuum. (In Russian).
- Barile, N. (2015). Branding the Self in the Age of Emotional Capitalism. The Exploitation of Prosumers, from the Rhetoric of "Double Bind" to the Hegemony of Confession. *Logos*, 25(3), 138-161. (In Russian).
- Berezin, M. (2009). Exploring Emotions and the Economy: New Contributions from Sociological Theory. *Theory and Society*, 38(4), 335-346. <https://doi.org/10.1007/s11186-009-9084-6>
- Crouch, C. (2021). *Will the Gig Economy Prevail?* HSE Publishing House. (In Russian).
- Komissarova, M. (2016). *Love: The secrets of Defrosting*. AST. (In Russian).
- Lerner, Yu. (2015). The Changing Meanings of Russian Love: Emotional Socialism and Therapeutic Culture on the Post-Soviet Screen. *Sexuality & Culture*, 19, 349-368. <https://doi.org/10.1007/s12119-014-9261-2>
- Mikheeva, L. (2013). Reification of Romantic Love and New Patterns of Intimacy in the Contemporary Sitcom ("How I Met Your Mother"). *Logos*, 3(93), 98-117.
- Munger, M. (2021). *Tomorrow 3.0: Transaction Costs and the Sharing Economy*. HSE Publishing House. (In Russian).
- Pavlov, A. V. (2018). The Parallaxes of the Fox: Towards Definition of the Subject and Status of Social Philosophy. *Russian Sociological Review*, 17(3), 149-172. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-149-172> (In Russian).
- Pavlov, A. V. (2021). The Problem of Legitimizing Capitalism in the 21st Century. *Sociology of Power*, 33(1), 6-11. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2021-1-6-11> (In Russian).
- Petrovskaya, E. V. (2019). *Disturbance of the Sign: Culture against Transcendence*. Common place. (In Russian).
- Timofeeva, O. (2021). A Rathole: Foucault, Freud, and the Problem of Isolation. *Logos*, 31(2), 1-28. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2021-2-1-25> (In Russian).
- van Doorn, N. (2018). A Good Hustle: The Moral Economy of Market Competition in Adult Webcam Modeling. *Journal of Cultural Economy*, 11(3), 177-192. <https://doi.org/10.1080/17530350.2018.1446183>